

Che cosa nutre i nostri bambini? Что питает детей?

2010 год объявлен в Европе годом борьбы с бедностью и социальным неравенством. Международная конференция Европейского Совета вальдорфских учебных заведений, состоявшаяся в этом году в Конельяно (Италия), была посвящена теме питания. Целью конференции было привлечь внимание к этой важной теме, имея в виду не только физическое питание, но и питание ума и эмоций, а также значение такого питания для индивидуальности и для общества. Мы стремимся укрепить сотрудничество европейских стран в этой тематике. Для этого мы обмениваемся идеями и практическими достижениями, а также представляем свой опыт, показывая, что развитие детей действительно может идти здоровым образом, если общество соединяет усилия и сознает свою ответственность перед будущими поколениями.

Конференцию открыла **Карен Чэпмен**, учительница Вальдорфской школы Конельяно и представитель Италии в ECSWE.

Вице-президент провинции Тревизо **Флориано Замбон** приветствовал участников от своей местности и напомнил нам, что человек питается не хлебом единым, ибо духовная и эмоциональная пища являются основой здоровья и благосостояния. Он особенно подчеркнул, что провинция Тревизо заинтересована в международных проектах и активно выступает на европейской сцене. Улучшение разнообразия и качества услуг для детей является первичной целью местных, региональных и государственных органов управления во всей Европе.

Мэр **Альберто Маниеро** приветствовал участников от имени прекрасного мирного города Конельяно и пригласил нас, при обсуждении столь важной темы – питания, – проникнуться спокойной и животворной атмосферой этого места. Он приветствовал возможность международного сотрудничества и признал позитивный вклад вальдорфской школы, существующей в регионе.

От имени ECSWE к присутствующим обратился **Кристофер Клаудер**.

«Что питает детей?» - странное название для конференции, если учесть многотысячелетнюю историю развития человеческой культуры и

Education and Culture DG

Программа Непрерывного Образования.

При поддержке Программы Европейского Союза Жана Монне.

Публикация отражает взгляды ее авторов, Европейский Союз не несет ответственности за какое-либо использование содержащейся в ней информации.

изобретательности, предшествовавшей нашему столетию. Почему же после всего этого долгого периода возвращения детей мы все еще задаем себе этот вопрос? Естественно, и детство, и приготовление пищи существовали многие века, поэтому ответ окажется простым и известным. Детство бывает разным. Каждый ребенок проходит свои детские годы, и каждый ребенок задает новый вопрос, требующий сегодняшнего ответа. В детстве, как и в искусстве приготовления пищи, нет единой книги рецептов, потому что человечество вечно меняется. Валлийский поэт Р.С. Томас сказал, что ребенок живет в стране, «где мы танцуем, где мы играем, где жизнь протекает еще во сне». Взрослому недостаточно рассматривать

ребенка взглядом аналитика, ибо он рискует тогда не дотянуться до самого ребенка, а пытаясь удовлетворить запросы массы, мы можем просмотреть отдельного маленького человека – там, где он находится, а не там, где наш анализ предписывает ему находиться.

Conegliano

Все усиливающаяся динамичность современного западного общества – это признание значения отдельной личности и возможности более осознанной работы с индивидуальностью человека. «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи предзнаменует это время социального развития, показывая нам двенадцать совершенно разных индивидуальных откликов в сцене, где Христос преломляет хлеб с учениками. Здесь дюжина отчетливо прорисованных характеров – художник подчеркивает их разделенность, их сходства и различия и соединяет их в одно. Они все собраны вместе и вместе с тем каждый связан с каждым. Здесь представлена нам, как в прототипе, задача сведения воедино различий и индивидуальностей в социальное сообщество.

Может показаться, что в образовательной политике на первом плане все-таки

аналитический подход, с его почти близоруким вниманием к заданным требованиям стандартов, целей и измеряемых данных успешности обучения. Однако хорошая новость заключается в том, что детей нельзя подвести под единый стандарт и мы, как учителя, родители и разработчики учебных планов, должны в своих действиях поистине с почтением относиться к этому факту.

За последние 20 лет в социологии детства произошли значительные изменения. В конце XIX века и в XX веке главным усилием было спасти детей от физических лишений, а также моральным долгом было уберечь детей от греха и ошибок. Само понятие «спасения» детей перешло в наше столетие в усилия по выработке и утверждению «прав» детей. В соответствии с Конвенцией ООН по правам ребенка 1989 года, сформировался взгляд на ребенка как на активного деятеля в изменении собственных прав. Это привело к новым вопросам, примыкающим к вопросу о том, что полезно и что вредно для питания ребенка. Результатом всех этих рассмотрений стал длинный и печальный, впрочем, вполне узнаваемый список проблем и симптомов. Палмер в работе 2006 года «Токсичное детство» пишет о бесконечной волне новшеств, нахлынувших со всех сторон и ведущих к обилию психических, социальных и эмоциональных трудностей.

В 2002 году вышла работа Гарднера «Добрый труд», основанная на опросе 12 000 людей. Автор спрашивал их: «Что делает людей добрыми? Что побуждает людей делать добро?» Добро не проистекает от генетической или биологической предрасположенности. Хотя окружение и наследственность играют свою роль, однако автор утверждает, что ни семья, ни социальные влияния не могут в достаточной степени объяснить само добро. Другой аспект заключается в идее, что будущее наступает в соответствии с тем, каким мы себе его представляем. Осознанный выбор формирует и создает будущее. Главное заключается не в ошибках и не в незнании, но в намерениях человека. И если мы будем

подходить с таким представлением к своей работе с детьми, то становится очевидно, насколько важнее наша искренность и целеустремленность, нежели просто реальность повседневной жизни.

Датский семейный терапевт и писатель Йеспер Йюул говорил о том, как уважение порождает уважение, как люди, получающие заботу, стремятся заботиться о других, а те, чья личность получает внимание, относятся с таким же вниманием к своим близким. И в этом смысле любовь есть важная часть человеческой целеустремленности и намерения.

Ответить на вопрос «Что питает ребенка?» не сложно. На самом деле, можно сказать, ответы довольно просты. Самые современные достижения нейробиологии, психологии и генетики только сейчас выходят на те ответы, которые здравый смысл признавал давным-давно. Любовь и смех питают детей и обогащают развитие мозга. Это признавалось с незапамятных пор поэтами, художниками и другими людьми; теперь даже «аналитическое рассмотрение» обнаружило такой феномен. Природа питает детей, и дети могут страдать, если им не хватает природы. В Нью-Йорке заметили, что дети с симптомами ADHD (гиперактивности и дефицита внимания) успокаиваются и насыщаются от 20-минутной прогулки в парке. Пятьдесят лет назад Рэйчел Карсон (1962) в своей книге «Молчаливая весна» пророчески возвещала то, что мы наблюдаем сейчас: 50 процентов мужчин, женщин и детей живут в городской среде, и отсюда возникает целый ряд новых проблем у наших детей с их окружением.

Игра и воображение питают детей. Мы наблюдаем явный прогресс в вопросах снижения детской смертности и улучшения здоровья раннего возраста, но тревожный и печальный факт – многие дети утратили способность к игре. Если теряется способность к игре, под угрозой находится воображение, а это подрывает основы творческих способностей, на которых строятся

возможности социального и культурного обновления, также как и экономического и экологического оздоровления.

Стефания Леоне (Школа и Развивающий центр Легамбиенте, Верона).

«Экологическое образование: средство роста»

В пост-индустриальном времени люди стали более озабочены вопросами природы и природного наследия. Сегодня широко признано, что защита природы способствует развитию местности, общества и экономики. В прошлые времена была тенденция «по-научному» рассматривать эти последние как держателей «элитного» знания, тогда как природе отводилось место чисто «эстетического» значения.

После Первой мировой войны интерес к природе на какое-то время совсем угас, затем возродился в создании национальных парков, а впоследствии перешел в 60-е годы в «природные движения», характерные осознанным интересом к природному окружению и экологии. 70-е годы могут рассматриваться как поворотный момент, именно тогда в западном мире проявились угрозы и опасности, связанные с ядерной энергетикой и авариями на атомных станциях. Сегодня здоровое состояние и качество окружающей среды находится в центре бесконечного внимания ученых и активистов.

Экологическое образование началось спонтанно, по принципу «сделай сам». Дальше пробудилось осознание в обществе. Однако школьная система была достаточно закрыта, ее участие ограничивалось лишь описаниями и информацией о экологических событиях. Люди привыкли доверять значительности и точности так называемой «научной», «безошибочной» информации. Поэтому в 80-е годы, а особенно мощно после Чернобыльской катастрофы в апреле 1986 года, распространилось широкое настроение беспомощности и фатализма. Чернобыль посеял страх – атомные катастрофы были ни с

чем не сопоставимы, перспектива смертельного заражения через все государственные границы стала очевидной.

Идея защиты природы трансформировалась в потребность в устойчивом развитии, желание вообще иметь что-то в будущем. Градостроительное и экологическое понимание стали совпадать, и призыв к устойчивому экологическому развитию был услышан, несмотря на сторонников развития экономического. Все больше и больше растет понимание, что личная включенность и собственный непосредственный опыт играют решающую роль для роста экологического сознания и изменения путей, по которым люди идут.

Живя в современном мире, мы можем мыслить глобально, но действовать мы *должны* локально, отзываясь на насущные нужды, стучащие в нашу дверь, и на события, действительно происходящие в окружении, *in situ* (на месте).

Экологическое образование есть метод и средство обучения, которое питает и учит; оно познавательно и увлекательно, оно включает чувства и эмоции. Оно практически отвечает китайской поговорке: «Скажи мне – я забуду, покажи мне – я могу запомнить, дай мне действовать – я пойму».

Libera Scuola Steiner-Waldorf "Novalis", Conegliano

Школа и Развивающий центр Легамбиенте продвигают идею, что экологическое образование не должно замыкаться в стенах школы или оставаться строкой в школьной программе. Оно должно выходить на рыночные площади, на ярмарки и становиться местными

гражданскими инициативами. Центр поддерживает и продвигает проекты в школах, и эти проекты имеют отношение к актуальным экологическим проблемам. Например, рассматривается вода, как ценный актив, и изучается с научной, культурной, общественной, художественной и международной точек зрения; это рассмотрение длится один-два года в интегральном междисциплинарном подходе. Результат такого проекта выражается в создании плакатов, книг, художественных произведений и интерактивных сценических действий. Управление таким проектом начинается с задачи научить детей читать свое окружение; учиться самостоятельности в действии, а затем под руководством учителя они изучают природу и природные явления и начинают понимать, что именно они ищут. Экскурсия на мусороперерабатывающий завод дает детям ясный собственный опыт, который поможет почувствовать уважение к отходам и к людям, занятым в переработке. Побочным эффектом такого подхода явилось понимание, что отходы могут вести к художественным и ремесленным занятиям, стимулирующим переработку, регенерацию и вторичное использование.

Д-р Серджио Мариа Франкардо (Итальянское общество антропософских врачей)

«Питая ребенка, мы воспитываем его: каждый наш осознанный выбор есть путь к свободе»

В современном мире есть огромный выбор в области питания. Таким образом, ключевым соображением здесь является ясность понимания, чем определяется выбор. Мы должны быть внимательны и не должны попасть в наш выбор в ловушку ограниченного подхода: подхода интеллектуального мышления, неспособного уловить суть жизни и бытия. Пища сделана из жизни, а не из молекул и частиц и кусочков материальной субстанции. Пища имеет внутреннее, психологическое качество, она имеет глубокий человеческий аспект, который проявляется в удовольствии и развитии сенсорных чувств. Пища есть часть всей земли, живой элемент, разделяемый всем

человечеством. Насыщаясь пищей, мы налагаем на эту пищу печать нашей собственной индивидуальности.

Белки проявляются по-разному в каждом отдельном человеке, каждый из людей вырабатывает свой собственный белок. Пища действует как канал, посредством которого человек обеспечивает самого себя энергией. Пища есть также место, где унаследованное, генетически определенное в человеке сливается с индивидуальным. Эти два элемента есть фундаментальная основа будущего развития человечества. Родители инстинктивно не хотят клонов: они хотят, чтобы их дети были уникальны, ничем не скованы. Даже у однойцовых близнецов белок различен, несовместим. Некачественная пища может играть решающую роль в окружении ребенка. Тревожный признак нашего времени – индивидуальный белок человека становится менее индивидуальным. Наши гены нуждаются в обновлении за счет пищи и того жизненного качества, которое присутствует в хорошей пище. Если в пище не хватает своеобразия и жизненности, если она нудная и однообразная, люди станут похожи на заторможенных гусениц, пленников того состояния, из которого не могут выбраться.

В том, что касается пищи, мы можем быть предельно социальны или антисоциальны. В производстве большей части еды сегодня заложена определенная доля эгоизма. 800 миллионов людей недоедают, примерно миллиард – переедает. Избыток белков (протеинов) вызывает болезни, максимально связанные с вырождением. Потребление мяса и курение табака сами по себе эгоистичны и экологически нерациональны. По данным ООН, промышленное производство еды есть причина номер один глобального потепления. Огромное количество парниковых газов является побочным продуктом производства пищевых продуктов. Масштаб явления таков, что выбросы от транспорта по сравнению с ним незначительны. Кроме того, метан более разрушителен, чем углекислый газ. Производство и потребление овощей в гораздо

меньшей степени способствует выделению двуокиси углерода, чем потребление мяса.

Детей питает игра, упражнение и ритмическое движение. Фактически, если бы игра и движение заняли подобающее им место в детстве, сердечная хирургия во взрослом возрасте резко пошла бы на убыль, потому что игра и движение помогают телу вырабатывать здоровый белок. В физических упражнениях мы учимся справляться с физической составляющей нашего тела и правильно используем наш белок. Взрослые должны быть информированы и должны здоровым образом выбирать питание. Выбирать наилучшее для здоровья ребенка – дело родителей и учителей, а не самого ребенка. Может быть, эти слова прозвучат не модно, но если мы даем ребенку слишком свободный выбор и вручаем ответственность ему самому, мы в конечном счете отнимаем у него свободу, то есть получаем обратное! Предоставляя выбор самому ребенку, мы как бы даем ему кортизон. Если мы спрашиваем ребенка: «Что бы ты хотел на ужин?», не надо жаловаться, что он хочет чипсы. Мы обременяем ребенка избыточным выбором на каждом шагу, это сродни дозе кортизона. Это нездорово и разрушает функции иммунной системы, которая оповещает нас о нашем здоровье и хорошем самочувствии. Мы можем выбрать для наших детей здоровое детство и здоровую пищу. Почему они должны быть этого лишены и вынуждены нести на себе бремя выбора?

Синзия Скаффиди (Центр изучения медленного питания).

«Дети, а не потребители. Как противостоять рыночно-ориентированному порядку пищи в семье и в школе».

В последние 30-40 лет произошло изменения в самом понятии «взрослого возраста». В некоторых очень важных вопросах западное общество проходит стадию подросткового возраста, что заставляет нас всех действовать как тинэйджеры, как неповзрослевшие потребители, стремящиеся к самоудовлетворению. Дело в том, что зрелый человек – плохой потребитель: ему/ей мало

нужно, он/она знает, чего хочет. Если же мы не уверены в том, кто мы и что нам нужно, рынок будет нас завлекать, подсказывать нам, чего мы хотим или должны хотеть. Вечно впечатлительный гражданин сводится к вечному потребителю с вечно не удовлетворенными желаниями – желаниями покупать, потреблять, примерять, шататься от прихоти к прихоти и увеличивать покупательскую активность.

В прежние времена общество относилось к детству с большим уважением. Детей отправляли играть на свежем воздухе, говорили им, когда ложиться спать, и обеспечивали им пищу, соответствующую их возрасту. Взрослые, которые сами не знают, что им есть, не могут помочь детям научиться есть как следует. Детям зачастую дается *carte blanche* – право бесконечного выбора из огромного меню. В наши времена к детям и природе стали относиться одинаково материалистично и потребительски. Утверждение, что дети и взрослые равны с точки зрения их зрелости и статуса, не есть наделение правами – это ложный эгалитаризм, ложное равенство, ведущее к скороспелому развитию, а не к подлинной зрелости. Когда в семье относятся к ребенку как к потребителю, вовлеченному в поток одноразовых товаров и предметов, когда школа тренирует в ребенке потребительские навыки ради нужд рынка, значит с нашим обществом беда.

Путь от прилавка к мусорной корзине становится все короче и короче. Чтобы рынок продолжал разбухать, необходимо одно условие: чтобы ни одно обещание не выполнялось. Иначе покупатели быстро выйдут на уровень насыщения, и тогда рынку наступит конец. В динамичности рынка есть элемент насилия и, разумеется, основной ингредиент – иллюзия. Гражданин-потребитель словно попадает в лапы лисы Алисы и кота Базилио – его дергают со всех сторон, соблазняют, предлагают вырастить, захотеть, сделать во много раз больше, причем быстро и без хлопот. Рынок полон лис и котов, он предлагает все и обещает все, и каждую минуту возвещает о новых и новых версиях или возможностях. В прежние времена детей

учили: «Не бери конфет у чужих». На неогражденном пространстве свободного рынка транснациональные корпорации и есть эти «чужие», внедряющие фаст-фуд в школьных буфетах. Кока-Кола – новый колонизатор, наводнивший всю страну автоматами по продаже напитков.

Западное общество нуждается в культурном обновлении, но не в революции, а в трансформации. Трансформация приносит более медленные изменения, укореняющиеся на глубине. Если мы не позаботимся о наших детях, рынок их накормит. Накормит насильно, и они будут думать, что сами выбрали свой рацион. Дети нуждаются в том, чтобы их научили, как проводить свое время – как проводить время на природе, как проводить время без вечного выбора и потребления. Обладать временем, давать вещам вызреть, испытывать удовлетворение от того, что жизнь вырастает от зернышка к зрелому плоду – это питает человека. Мы должны сами стремиться быть более гражданами и менее потребителями. Пусть даже чувство того, что в 1960-х ощущалось как либерализация и открывающиеся возможности, заменилось на ощущение потери места и средоточия, тем не менее, глобализация несет в себе потенциал позитивных трансформаций, поскольку она представляет сеть пространственных и временных связей для обмена идеями и мыслями, а не только продуктами.

Фабио Брескачин (EcorNaturaSi)

«Какое сельское хозяйство будет кормить следующие поколения?»

Кормить людей – фундаментальная деятельность. Для жизни необходимы растения – человек не умеет питаться солнечным светом. Традиционно связь человека с землей скреплялась навозом от домашних животных, который вносился в землю и питал ее, благодаря чему выращивались овощи. Химические удобрения решили проблему производительности и освободили земледельца от земли и от животных. «Революция удобрений» привела к

«революции прополки». В давно прошедшие времена занятие вскапывать почву и удалять сорняки несло в себе библейский архетипичный смысл. Теперь мотыга и лопата стали архаикой. То, что означало раньше интенсивный труд и затрату времени, теперь делается задешево. Быстрое разбрызгивание жидких пестицидов и средств от сорняков поставило крест на труде по прополке. Третьим в этом ряду явилось введение гибридных семян, которое перевернуло все «старые» методы выращивания растений. Раньше фермеры сохраняли лучшие семена и торговали на местном сельскохозяйственном рынке. Теперь во всех странах и континентах распространяются, экспортируются и высеиваются семена, купленные с американских зерновых полей. Зерно лишилось своего чувства места.

Современная сельскохозяйственная парадигма существует вследствие комбинации инженерных, научных и культурных достижений. Благодаря чему произошло высвобождение из ручного труда и появилось ощущение, что проблема количества тоже решена. Меньшими усилиями мы получаем больше пищи; на самом деле, мы получаем слишком много. Пищи можно производить столько, сколько мы хотим, однако наряду с ощущением прогресса и достижения возник ряд проблем и трагических последствий:

1. Питательность пищи снизилась, поскольку рост принудителен и неестествен; растения в процессе роста поглощают огромное количество воды.
2. Химические вещества, используемые для защиты растений, загрязняют окружающую среду. Стало очевидно, что в растениях есть токсичные составляющие, что ведет к росту числа людей с аллергией на злаковые растения. Тревожным симптомом является то, что эти люди не могут есть хлеб; хлеб становится для тела непригоден, и тело его отвергает.
3. При генетических манипуляциях с растениями очень малое внимание уделяется или вовсе никакого внимания не уделяется «жизненному» качеству. Растения становятся

все более и более абстрагированными от земли, от земледельца и от потребителя.

Забота о ландшафте есть неотъемлемая часть земледелия в той или иной местности. Земледелие формирует ландшафт, и уже существует много примеров, что ландшафт становится деформированным. Мы можем видеть то там, то сям традиционные изгибы и углы традиционного земледелия, например, в деревнях вокруг Бенедектинских монастырей. К сожалению, сегодняшнее сельское хозяйство по большей части сглаживает ландшафт и портит его. В ландшафте дышит душа, а индустриальные методы земледелия отчуждают человека от земли. Тракторами можно управлять со спутников, трактористы стали лишними. Нынешнее земледелие управляется и задается техническими сотрудниками. Для личного участия места почти не остается. Зеленая революция отодвинула фермеров от земли и породила нищих на улицах больших городов. «Технический» подход к земле нарушил связь между ней и человеческой душой, в сельском хозяйстве люди нужны все меньше и меньше. Должно ли было традиционное сельское хозяйство измениться? Безусловно. Но был ли это единственный путь к изменениям? Разумеется, нет.

В 1920-х годах Штейнеру задали вопрос о природе фермерского хозяйства. Он ответил, что каждое фермерское хозяйство есть индивидуальный организм, и так к нему и надо относиться. Органические или биодинамические фермерские хозяйства придерживаются мнения, что основой сельского хозяйства должны быть такие черты:

- Преимущественное значение качества продуктов
- Пристальное внимание к чувствительности почвы
- Важное значение многообразного и питательного ландшафта
- Понимание того, что каждое хозяйство должно нести отпечаток личности своего

владельца и его деятельности по отношению к растениям и животным

- Каждое хозяйство должно быть собственным деятельно-исследовательским центром.

Из этих соображений вытекают весомые вопросы, они также несут в себе перспективы обновления философии и практики сельского хозяйства. В рамках такого обновления ключевую роль играет потребитель. Потребитель может в будущем стать составной частью сельского хозяйства. Быстро и механистично производимая, как массовая продукция, еда и не хороша сама по себе, и не неизбежна. Востребованность продуктов и вмешательство потребителей тоже есть мощная причина изменений. Благодаря им сельское хозяйство может вернуть свои утраченные истоки.

Сабино Павоне (Федерация вальдорфских школ в Италии)

«Не хлебом единым жив человек...»

Завершая конференцию, Сабино напомнил нам, что Европейский Союз поставил вопрос о социальном неравенстве и бедности. Когда мы имеем дело с таким количеством сложных и проблемных вопросов, необходим элемент твердого убеждения. Мы знаем, что времени недостаточно, что относительно нетрудно обозначить проблемы, но при этом убеждаешься в необозримой природе этих проблем. Мы также можем признать, что бедность может существовать в ситуации внешнего изобилия, поскольку бедность есть результат духовной близорукости, в той же мере, как и материальной нехватки. Культурная маргинализация есть характерный признак нашего времени. Вопросы продуктов, сельского хозяйства и питания являются первыми примерами, как прогресс на внешнем, материальном уровне может маскировать более глубокие проблемы: дефицит культуры, непосильную нагрузку на окружающую среду и социальные перекосы.

В 1996 году Международная комиссия по образованию в 21 веке¹ под председательством Жака Делора, бывшего президента Европейской Комиссии, выявила четыре основы образования: учиться быть, учиться делать, учиться учиться и учиться жить вместе. Эти основы составляют образовательный, социальный и культурный манифест, гарантирующий, что никакие таланты и задатки человека не будут зарыты в землю как нераспознанное сокровище. Эти основы, безусловно, суть средства, чтобы помочь нам создать тот хлеб, который будет питать детей во всем мире.

Конференция была организована Европейским Советом Вальдорфских учебных заведений вместе с Федерацией вальдорфских школ Италии при поддержке Городского совета г.Конельяно. Финансовую поддержку любезно предоставила Программа Европейского Союза Жана Монне.

Тревор Мефэм (докладчик)

¹ «Учиться: скрытое сокровище» - отчет для ЮНЕСКО Международной комиссии по Образованию в 21 веке.

ECSWE

Rue du Trône 194, B-1040 Brussels, Belgium

Registered in Brussels

AISBL 898.707.869

www.ecswe.org

Correspondence

ECSWE, Kidbrooke Park, Forest Row, East Sussex, RH18 5JA, UK

Tel. +44 1342 822115

ecswe@waldorf.net

The views expressed are those of the writers and are not necessarily those of ECSWE.

ECSWE News is produced by C.Cloudier and P.Sullivan.

Design by Fibonacci Designs | www.fibonacci-designs.co.uk